

4 ноября, Москва

Дорогая Вероника!

Как ты догадываешься, я готовлюсь к поездке. Похоже, это будет настоящая экспедиция, причем в край, о котором не имею даже малейшего представления. Знаю только, что это далеко. Ничего о Чукотке не читаю, стараюсь избегать даже косвенных соприкосновений с тем, что предстоит увидеть.

Мой приятель, к которому я обратился за советом, какую одежду взять, увлекся и стал рассказывать о красотах Крайнего Севера, о том, как на побережье Ледовитого океана он видел огромный красный танкер, в то время как вода была фиолетовой, вокруг плавали белые льдины, а небо было зеленоватым... Я остановил приятеля, потому что своим рассказом он вторгся в мое воображение, предвосхищая события. Всю ночь я не мог уснуть, представляя пейзажи с фиолетовой водой, зеленым небом и красным пароходом... Для меня также подобрали стопку книг, убеждая, что их необходимо прочесть. Но и от книг я отказался. В мои планы не входит писать научный труд и соперничать с североведами, съевшими на Чукотке не одну упряжку собак.

Если помнишь, замысел таков: некто отправляется на поиски первого младенца двухтысячного года. Я хотел отослать этого воображаемого господина сначала на край Чукотки, например, в Уэлен, через неделю перебросить в Петропавловск-Камчатский, а затем в Магадан, полагая, что в одном из этих мест обязательно родится счастливый младенец. Ведь световой день начинается именно там. Поскольку поиск младенца — это миграция от одного родильного дома к другому, из одного города в другой, то это и станет сюжетом книги. Я считал, что месяца

вполне хватит, но теперь планы придется менять вместе с представлениями о расстояниях.

Чукотка, Камчатка и Магадан — не просто далеки друг от друга. Это разные страны, и перебраться с Чукотки на Камчатку, тем более зимой, не многим легче, чем из Парижа на... Луну. То же и с Магаданом. На такие перемещения не хватит ни времени, ни денег. Кроме того, сюжет получит ритм, если поиск вести от центра на восток. Тогда край земли, восход солнца и рождение младенца — соединятся. Идеально, если бы первый ребенок родился на побережье Берингова пролива — в Уэлене или в Лаврентия. В крайнем случае пусть он родится поближе к центру полуострова, только бы это была Чукотка. Если же младенец появится на свет в Магаданской области или на Камчатке, за ним останется громадное пространство, в то время как перед ним должна быть и вся Россия, и весь мир...

Интересно, может ли в тундре родиться ребёнок и чтобы никто об этом не узнал?

Почему бы и нет. Ведь там, в чуме, среди снегов, наверняка, рожают. Что же они о каждом докладывают?

Теперь вот о чём.

Неожиданно возник вопрос: настанет ли двадцать первый век и третье тысячелетие вместе с двухтысячным годом? В народном сознании, в том числе и моем, новый век ассоциируется с круглой датой, но теперь, ссылаясь на математиков, стали доказывать, что двухтысячный год не начинается новый век, но заканчивает старый. Если так, то мой младенец, окажется «нелегитимным». Послушный науке, я уже было решил отложить затею на год, но у меня возникли сомнения: не математические, а метафизические.

Моя бабушка родилась в 1900 году и всегда считала, что родилась в двадцатом веке. В то время как дедушка, родившийся в 1899 году, был убежден, что родился в прошлом, девятнадцатом столетии. Никогда ни у кого сомнений на этот счет не было, и

всякий, кто родился в 1900 году, считал себя ровесником века. Теперь, если следовать науке, все не так.

Я не знал, как быть, пока не встретился с одним мудрым стариком. Он посетовал на то, что людей одолевает гордыня и все ответы они ищут в науке, а надо бы их искать у Бога; сказал, что для него нет и не может быть иного летоисчисления, чем то, которое берет свое начало от Рождества Спасителя, и посоветовал ехать на Чукотку сейчас. Говорит, в сознании останется только круглая дата. Еще он сказал, что через год, может и нас уже не будет...

Этот разговор утвердил меня, что ехать надо сейчас.

До свидания, привет Парижу, о котором скучаю, а Москва, вместе с политиками, надоела донельзя.

«Абсолютный рекорд по числу москвичей, утонувших в собственных ваннах, будет поставлен в нынешнем году.

Как сообщили "МК" в Региональной общественной организации профилактики и спасения на водах (РООПСВОД), за 9 месяцев 1999 года во время водных процедур захлебнулись 47 жителей Первопрестольной. Эта цифра больше чем в два раза(!) превосходит показатели прошлых лет, когда в течение года в ваннах тонули около 20 человек...»

«Московский Комсомолец», 16 ноября, 1999 г.

НЕ ПОКУПАЙТЕ «ШАНЕЛЬ» ВЕДРАМИ!

В Москве запретили продажу духов и туалетной воды «в розлив».

Благоухать дорого желает и дама, чей достаток не превышает прожиточного минимума, и та, которая не имеет понятия о каком-то минимуме. Разные у двух

представительниц прекрасного пола способы достижения желаемого результата: первая идет в магазин и выбирает понравившуюся цену, вторая идет в магазин и выбирает понравившийся аромат. Так что такая услуга, как продажа духов и туалетной воды «в розлив», для последних пришлась как нельзя кстати. «Шанель», «Лоран» и «Ланком» в дешевом флаконе приемлемого объема выливались в итоге в смехотворную сумму.

Купить розливные духи можно было в обыкновенном переходе или на рынке.

Почему в прошедшем времени?

Да потому, что с начала ноября главный санитарный врач Москвы И.Филатов запретил реализацию парфюмерной продукции таким образом. Так как подобная торговля нарушает Санитарные правила и нормы и Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

«Московская Правда», 19 ноября, 1999 г.

Ирина Понаровская не устает удивлять публику.

На закрытии экспозиции своих нарядов она выступила в амплуа и ведущей аукциона, и модели, демонстрирующей лот. Однако зрители порыв певицы поддержали лишь аплодисментами. Желания приобрести уникальное колечко с бриллиантами и изумрудами работы любимого ювелира Ирины даже за начальную цену — 2 тысячи «зеленых» — никто не изъявил. Больше эмоций вызвал другой лот - дрожащий щенок китайской голой собаки. Причину продажи этого лысого чуда Понаровская объяснила тем, что у нее дома живут «уже три такие собачки...»

«Московский Комсомолец», 19 ноября, 1999 г.

ИЗУМИТЕЛЬНЫЕ мгновения.

Удивительно прочно вошла в столичную жизнь страсть к японской культуре. Интеллектуалы стремятся на выставки бонсай, в театр кабуки, на концерт японских барабанов — вадайко. Новые русские отвечают им привязанностью к кухне Страны восходящего солнца. Суши и сашими, сакэ и теппаняки стали для них созвучны словам «армани» и «мерседес». В их кулинарном сознании закрепился и элитный японский ресторан «Изуми» на улице Спиридоновка, дом 9, поход в который обычно заказывается за день.

Это заведение решило с нового тысячелетия еще больше «объяпонить» столичную элиту — здесь полным ходом идет подготовка к открытию первого в России ночного японского татами-клуба...

«Московский Комсомолец», 20 ноября, 1999 г.